

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ Н. Д. ИЛЬИНА, В. ДЕРЖАВИНА И С. ИВАНОВА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Шукурова Лола Ринатовна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы негосударственного высшего
образовательного учреждения
«ALFRAGANUS UNIVERSITY»
ORCID: 0009-0002-7130-918X

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ переводческих стратегий Н. Д. Ильина, В. Державина и С. Иванова в русских переводах узбекской поэзии. На материале стихотворения Гафура Гуляма «Ташкент» и газели Алишера Навои исследуются особенности передачи национально-культурных реалий, философско-символической образности и художественного своеобразия оригинала. Теоретическую основу исследования составили концепции Л. Венути, В. Н. Комиссарова и Г. Тури. Сопоставительный анализ показал, что переводческий метод Н. Д. Ильина ориентирован на сохранение национально-культурной специфики оригинала посредством стратегии форенизации, тогда как переводы В. Державина и С. Иванова в большей степени основаны на художественной адаптации и принципах доместикации. Установлено, что выбор переводческой стратегии определяется жанровыми особенностями произведения и задачами сохранения его культурно-художественной специфики.

Полученные результаты позволяют рассматривать переводческий метод Н. Д. Ильина как эффективную модель передачи национально-культурного своеобразия узбекской поэзии в русскоязычном художественном пространстве.

Ключевые слова: художественный перевод; переводческие стратегии; форенизация; доместикация; Н. Д. Ильин; В. Державин; С. Иванов; узбекская поэзия; Гафур Гулям; Алишер Навои; национально-культурные реалии; межкультурный диалог; поэтический перевод; художественная эквивалентность; культурная идентичность.

COMPARATIVE ANALYSIS OF N. D. ILYIN'S, V. DERZHAVIN'S, AND S. IVANOV'S TRANSLATION STRATEGIES IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF UZBEK POETRY

Shukurova Lola Rinatovna

Lecturer, Department of Russian Language and Literature, ALFRAGANUS UNIVERSITY,
Uzbekistan

Abstract. This article presents a comparative analysis of the translation strategies employed by N. D. Ilyin, V. Derzhavin, and S. Ivanov in their Russian translations of Uzbek poetry. Drawing on Gafur Ghulam's poem *Tashkent* and Alisher Navoi's ghazal *Ishq sirrin hajr asiri notavonlardin so'rung*, the study examines the ways in which national and cultural realia, philosophical symbolism, and the artistic originality of the source texts are rendered in translation. The theoretical framework is based on Lawrence Venuti's concepts of foreignization and domestication, V. N. Komissarov's theory of translation equivalence, and Gideon Toury's concept of translation norms. The comparative analysis demonstrates that N. D. Ilyin's translation approach consistently prioritizes the preservation of the source text's national and cultural specificity through the strategy of foreignization, whereas the translations by V. Derzhavin and S. Ivanov rely more extensively on

domestication and literary adaptation. The findings indicate that the choice of translation strategy is determined by the genre characteristics of the literary work and the necessity of preserving its cultural and aesthetic features. The study concludes that N. D. Ilyin's translation method represents an effective model for conveying the national and cultural identity of Uzbek poetry within the Russian literary context.

Keywords: literary translation; translation strategies; foreignization; domestication; N. D. Ilyin; V. Derzhavin; S. Ivanov; Uzbek poetry; Gafur Ghulam; Alisher Navoi; national and cultural realia; intercultural dialogue; poetic translation; translation equivalence; cultural identity.

Художественный перевод узбекской поэзии играет важную роль в развитии русско-узбекских литературных связей и межкультурного диалога. Особый интерес в этом контексте представляет выбор переводческих стратегий, определяющих степень сохранения национально-культурного своеобразия, художественной образности и эстетического воздействия оригинала.

Значительный вклад в развитие русских переводов узбекской поэзии внесли Л. Пеньковский, С. Липкин, Н. Гребнев, В. Державин, С. Иванов, Н. Д. Ильин и другие переводчики, чья деятельность способствовала популяризации узбекской литературы в русскоязычном культурном пространстве.

Однако сравнительный анализ их переводческих стратегий до настоящего времени не получил достаточного освещения в научной литературе, что определяет актуальность настоящего исследования.

Теоретическую основу исследования составляют положения современной теории художественного перевода. Концепция Л. Венути о стратегиях форенизации и доместикации позволяет рассматривать перевод как форму культурного посредничества [, с. 19], тогда как положения В. Н. Комиссарова об эквивалентности перевода [, с. 51] и концепция Г. Тури о переводческих нормах [, с. 53] создают теоретическую основу для анализа индивидуальных переводческих решений. Опора на данные подходы позволяет исследовать особенности реализации переводческих стратегий при передаче национально-культурной и художественной специфики узбекской поэзии.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей переводческих стратегий Н. Д. Ильина в сопоставлении с переводческими решениями В. Державина и С. Иванова при передаче национально-культурной и художественной специфики узбекской поэзии.

В работе использованы сравнительно-сопоставительный, лингвокультурологический, описательно-аналитический и функциональный методы исследования, а также элементы переводоведческого анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное сопоставление переводческих стратегий Н. Д. Ильина, В. Державина и С. Иванова на материале произведений современной и классической узбекской поэзии с позиций концепций форенизации и доместикации.

Выбор произведений обусловлен их принадлежностью к различным этапам развития узбекской поэзии, что позволяет проследить особенности реализации переводческих стратегий при передаче национально-культурных реалий и философско-символической образности.

В качестве первого объекта исследования рассматриваются переводы стихотворения Гафура Гуляма «Ташкент», выполненные Н. Д. Ильиным и В. Державиным.

Тошкент Осиёнинг кўрки ўрнида,

Мақталса арзийди, оз эмас – анча.

Тошкентнинг ложувард тоза кўкида
Шаббода тинмайди тонгдан кечгача.

Узоқ Ҳинд, Хитойда қон кечган қуёш
Тошкент осмонида ҳордиқ олади.
Озод ўлка устига нур тўкиб ёввош,
Улуғ қурилишларга кўзин солади.

Тошкентнинг сувлари шунчалар тоза:
Чирчиқ, Оҳангарон, Бўз, Анҳор, Солор.
Бекасам жилоси шу буюк фазо
Рангини, тўғриси, Тошкентдан олар.

Бу ернинг меваси шунчалар асл,
Кумуш бутокларда ёқутдай кўркам.
Бу ерда узун йил билмайди фасл,
Тошкентни Ватан деб билади кўклам... [, с. 16].

Перевод Н. Ильина:
В сердце Азии место обрёл наш Ташкент,
Он достоин похвал, его облик высок,
Здесь с небес, как чище и красочней нет,
От зари до заката живит ветерок.

Солнце, Индию днем обходя и Китай,
Только в небе Ташкента находит покой,
Озаряя лучами свободный наш край,
Восхищаясь постройками с их высотой.

Так чисты, так прозрачны каналы у нас:
И Чирчиқ, и Бозсу, и Анхор, и Салар.
А небесные краски – блестящий бекас –
От Ташкента, бесспорно, получены в дар.

Фрукты самые вкусные в мире тут есть –
На ветвях серебристых рубиновый цвет,
Целый год времена не сменяются здесь:
Ведь весна своей Родиной видит Ташкент [, с. 128].

(Перевод В. Державина)
Ташкент построен в лучшей части света,
Он весь- в просторной синей чаше гор,
И в знойное сорокадневье лета
Здесь ветром омывается простор.

Горюет солнце над чужой землею

И радуется, восходя у нас,
Льет кроткие лучи живой рекою,
Идет...помедлить хочет хоть на час.

Как свежи и как звонки реки наши-
Чирчик, Ахангаран, Анхор, Салар.
Долина блещет бекасама краше-
Ташкента моего душевный дар.

Как драгоценный яхонт, персик рдеет-
Ждет, полускрыт серебряной листвою.
Свой праздник осень праздновать умеет
Здесь, где поставлен город древний твой [, с. 51].

Сопоставление переводов Н. Д. Ильина и В. Державина выявляет два различных типа культурного посредничества при репрезентации образа Ташкента в поэзии Гафура Гуляма. В оригинале доминируют культурно маркированные элементы — гидронимы (Чирчик, Бозсу, Анхор, Салар), реалия «бекасам» и метафора Ташкента как пространства вечной весны, формирующие национально-культурную модель художественного пространства.

Перевод Н. Ильина основан на стратегии форенизации, которая проявляется в сохранении оригинальных гидронимов, национально маркированной реалии «бекасам» и образной доминанты «вечной весны».

Это способствует сохранению национально-культурной специфики оригинала в русскоязычном тексте.

Перевод В. Державина реализует стратегию доместикации, ориентированную на адаптацию произведения к русской поэтической традиции. Использование авторских образных конструкций и замена метафоры вечной весны мотивом осеннего изобилия приводят к частичной нейтрализации культурно-символической доминанты оригинала, а реалия «бекасам» утрачивает часть своей этнокультурной семантики.

Таким образом, Н. Ильин ориентируется на сохранение и репрезентацию национально-культурной специфики оригинала, тогда как Державин отдаёт предпочтение её художественной адаптации в соответствии с нормами принимающей литературной традиции.

Результаты анализа переводов стихотворения Гафура Гуляма свидетельствуют о том, что различия переводческих стратегий наиболее отчетливо проявляются при передаче национально-культурных реалий. Для проверки устойчивости выявленных закономерностей обратимся к переводу классической восточной поэзии, характеризующейся высокой степенью символизации художественного текста.

Сопоставление переводов Н. Ильина и С. Иванова газели Алишера Навои «Ишқ сиррин хажр асири нотавонлардан сўрунг» позволяет проследить особенности реализации этих переводческих стратегий на материале классической восточной поэзии.

Ишқ сиррин хажр асири нотавонлардин сўрунг,
Айш ила ишрат тариқин комронлардин сўрунг.
Бизга жуз меҳру вафо ойини бўлмайдур насиб,
Бевафолиғ расмини номехрибонлардин сўрунг.
Бизни даврон меҳнати ҳам ожиз этмиш, ҳам қари,
Хусн ила қувватни раъно навжувонлардин сўрунг.

Бедил эл дилжўйлуқ ё дилшиканлик расмини
 Фаҳм қилмаслар, бу ишни дилситонлардин сўрунг.
 Нек ном эл ишқ аро бадномлиғлар шевасин
 Яхши бнлмаслар, ани биздек ёмонлардин сўрунг.
 Фардлик завқини сўрманг шавкату жоҳ аҳлидин,
 Ул суубат лаззатин беҳонумонлардин сўрунг.
 Ажз туфроғида ишқ аҳлиға ўлган ҳукми бор,
 Қатл ҳукми айламакни қаҳрамонлардин сўрунг.
 Билмади мақсуди ганжининг нишонин аҳли расм,
 Гар сўрарсиз, ани беному нишонлардин сўрунг.
 Чун Навоий ишқ саҳросида итти, дўстлар,
 Ани ул ёндин етишган қорвонлардин сўрунг

Перевод Н. Ильина:

Вы о тайнах любви тех, кто был разлучен, расспросите,
 Об уладах пиров тех, кто ими прельщен, расспросите.

Суждено как удел сохранять и любовь нам и верность,
 Про неверность в любви тех, кто с ней незнаком, расспросите.

Повседневные тяготы слабость приносят и старость,
 О красе и о силе людей молодых расспросите.

Что бездушные скажут о радостях или обидах?
 Тех, кто чуткой душой одарен, вы о них расспросите.

Благородных душою о людях дурных не пытайте:
 Тех, кто плох, как все мы, или кто развращен, расспросите.

О путях одиночества знатные люди не скажут,
 О блаженстве невзгод тех, кто всем обделен, расспросите.

Смертный ждет приговор уязвленных высокой любовью,
 Кто в любви, как герой, был сражен, их о ней расспросите.

Кто живет повседневным, тот высших сокровищ не знает:
 Кто от суетных дел отрешен, вы таких расспросите.

О друзья, средь пустыни любви Навои затерялся,
 Вы о нем караваны из дальних сторон расспросите [, с. 22].

Перевод Сергея Иванова газели А. Навои «Ишқ сиррин хажр асири нотовонлардан сўрунг»:

Секрет влюбленности — у тех, кто раб ее оков, спросите,
 А тех, кто счастьем наделен, про радости пиров спросите.

Любовь и верность—наш удел, другой обычай нам неведом,
А про неверность у дурных — в чем суть ее основ — спросите.

Нас жалкой немощью гнетут заботы времени и старость, —
О красоте и силе — тех, кто молод и здоров, спросите;

Кто бессердечен, что ему сердце восторги и крушенья?
Про сердце — лучше у того, кто слышит сердца зов, спросите.

Не знает преданный в любви повадок пленников порока, —
Об этом — нас, познавших мрак порочных тайников, спросите.

Мужей почета и чинов про отрешенность не пытайте,
О сладких тяготах ее у нищих бедняков спросите.

Вся сила пленников любви — во прахе немощи смирение,
А как смирить врага — у тех, кто дерзок и бедов, спросите.

Неведом людям суеты благой приют уединенья, —
Уж если спрашивать о нем, — снискавших тихий кров, спросите.

В пустыню горестной любви друзьями Навои отторгнут,
О нам—случайный караван, бредущий из песков, спросите [, с. 60].

Анализ переводов Н. Ильина и С. Иванова газели Алишера Навои «Ишқ сиррин хажр асири нотовонлардан сўрунг» выявляет различия в реализации переводческих стратегий при передаче философско-этического содержания классической восточной поэзии. Если С. Иванов ориентируется на смысловую адаптацию текста к русской поэтической традиции, то Н. Ильин стремится сохранить его структурную и культурную специфику.

Поэтика газели основана на суфийской символике, афористичности и многозначной системе образов, что обуславливает необходимость сохранения не только семантической эквивалентности, но и культурного кода оригинала.

В переводе Н. Ильина реализуется стратегия форенизации, проявляющаяся в сохранении ключевых суфийских концептов, образа «пира», структурной организации газели и её символической системы. Реметафоризация позволяет воспроизвести мотивы духовного страдания и внутреннего совершенствования, а образ каравана сохраняет значение духовного пути, характерное для восточной поэтической традиции.

Перевод С. Иванова основан на стратегии доместикации. При сохранении общей смысловой структуры наблюдается тенденция к конкретизации и экспликации образов, вследствие чего суфийские концепты приобретают преимущественно социально-психологическую интерпретацию, а их мистико-философская многозначность частично утрачивается.

Проведённое исследование позволило выявить особенности переводческих подходов Н. Ильина, В. Державина и С. Иванова при передаче произведений узбекской поэзии на русский язык. Сопоставительный анализ показал, что различия между их переводческими решениями определяются не только индивидуальной творческой манерой, но и различным пониманием

соотношения художественной эквивалентности и культурной адаптации. Установлено, что выбор переводческих средств зависит от жанровой специфики произведения: при переводе современной лирики ведущую роль играет передача национально-культурного колорита и образной системы, тогда как при переводе классической газели особое значение приобретает сохранение её философско-поэтической и символической структуры. Проведённый анализ показывает, что переводческий метод Н. Ильина отличается последовательной ориентацией на сохранение культурного своеобразия оригинала и обеспечивает наиболее полную передачу его художественно-эстетического содержания. Полученные результаты расширяют представления о специфике художественного перевода узбекской поэзии и могут быть использованы в дальнейших исследованиях русско-узбекских литературных связей и теории поэтического перевода.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Венути Л. Невидимость переводчика / пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 352 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
3. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. — 311 p.
4. Гафур Гулом таваллудининг 100 йиллиги муносабати билан: методик-библиографик қўлланма / тузувчилар: М. Матмурадова, М. Зоитжонова, Г. Берман [ва бошқ.]; бош муҳаррир И. Маминава. — Тошкент, 2003. — 40 б.
5. Ильин Н. Д. Ветви волшебного дерева: классики узбекской поэзии / сост. и пер. Н. Д. Ильин. — Ташкент: Adabiyot, 2024. — 216 с.
6. Гулям Г. Стихотворения и поэмы. — М.: Советский писатель, 1983. — 376 с. — (Библиотека поэта. Малая серия).
7. Навоий А. Мукаммал асарлар тўплами: 20 томлик. Т. 6. Хазойин ул-маоний. Фавойид ул-кибар / нашрга тайёрловчи Ҳ. Сулаймон; масъул муҳаррир С. Муталлибов. — Тошкент: Фан, 1990. — 568 б.
8. Иванов С. Н. Кровное слово: переводы из узбекской поэзии. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1980. — 608 с.